

DOI: 10.31857/S086919080027503-0

КУЛЬТУРНЫЙ И ПРИРОДНЫЙ КОНТЕКСТ ДРЕВНЕГО ПОСЕЛЕНИЯ ГЕБЕЛЬ ЭЛЬ-НУР В УСТЬЕ ВАДИ ГАЙЯДА (СРЕДНИЙ ЕГИПЕТ): ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

© 2023

М.А. ЛЕБЕДЕВ ^а

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-1524-2083; maximlebedev@mail.ru

Резюме: В 2022 г. состоялся первый сезон Российско-египетской археологической экспедиции в Гебель эль-Нуре (Высший совет по древностям Египта – Институт востоковедения РАН). В статье кратко представлены его результаты. Ранее данное греко-римское поселение и окружающая его инфраструктура не привлекали значительного внимания исследователей; кратковременные археологические работы велись исключительно в пределах храмовой зоны, формирование которой, вероятно, относится ко времени Птолемея II. Начало нового международного проекта может стать важным шагом для отечественных специалистов в деле развития комплексного подхода к египетской поселенческой археологии и региональным исследованиям древних и средневековых памятников нильской долины. Поселение Гебель эль-Нур располагалось на восточном берегу реки в устье пустынной долины Вади Гайяда. Сегодня эта территория мало заселена из-за близости реки к известняковым возвышенностям Восточной пустыни, что существенно ограничивает площадь пригодных для обработки земель. Однако две тысячи лет назад ситуация могла быть несколько иной. В статье рассматриваются история изучения памятника Гебель эль-Нур, его планиграфия и датировка, обобщений археологический контекст, а также вмещающий культурный и природный ландшафт. Приводится краткий обзор происходивших в период функционирования памятника климатических изменений, а также обсуждается проблема реконструкции миграции русла Нила в данном районе. Рассматривается вопрос формирования системы поселений на территории XVIII верхнеегипетского нома и проблема привязки археологических памятников к топонимике, сохраненной в письменных источниках. Одновременно обсуждаются вопросы, связанные с положением Гебель эль-Нура в местной системе поселений, в частности, возможная роль памятника в эксплуатации крупных кальцитовых каменоломен и контроле над одной из контактных зон на границе нильской долины и Восточной пустыни. Цель работы – ввести новый памятник в более широкий региональный контекст и сформулировать приоритетные вопросы и задачи, связанные с его изучением.

Ключевые слова: Древний Египет, Средний Египет, Греко-римский период, поселение, некрополь, храм, каменоломни, Восточная пустыня, ландшафты, геоархеология.

Для цитирования: Лебедев М.А. Культурный и природный контекст древнего поселения Гебель эль-Нур в устье Вади Гайяда (Средний Египет): основные проблемы и перспективы изучения. *Восток (Oriens)*. 2023. № 6. С. 14–28. DOI: 10.31857/S086919080027503-0

CULTURAL AND NATURAL CONTEXT OF THE ANCIENT SETTLEMENT OF GEBEL EL-NOUR AT THE MOUTH OF WADI GHAYADA (MIDDLE EGYPT): MAIN PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF STUDY

© 2023

Maksim A. LEBEDEV^a

^a – Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-1524-2083; maximlebedev@mail.ru

Abstract: In 2022, the archaeological site of Gebel el-Nour witnessed the first season of the Egyptian-Russian archaeological mission organized by the Supreme Council of Antiquities of Egypt in cooperation with the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. This Greek-Roman site and its surrounding infrastructure have not attracted much attention of researchers besides archaeological works within the temple area built by Ptolemy II. The inauguration of the new international project may become an important step for Russian specialists to develop an integrated approach to Egyptian settlement archaeology and regional studies of ancient and medieval sites in the Nile Valley. The article deals with the history of the research in the archaeological zone of Gebel el-Nour, its layout and dating, the general archaeological context, surrounding cultural and natural landscapes. The author provides a brief review of the climatic changes that occurred during the history of the settlement and outlines the problem of reconstructing the migration of the main Nile riverbed at a local scale. The issue of the formation of settlement system on the territory of the 17th Upper Egyptian nome and the problem of linking archaeological sites to toponymy preserved in written sources are also considered. The article discusses the possible role of the site in exploiting large calcite quarries and in control over one of the contact zones on the border of the Nile Valley and the Eastern Desert. The purpose of this article is to introduce the new site into a wider regional context.

Keywords: Ancient Egypt, Middle Egypt, Greek-Roman period, settlement, necropolis, temple, quarries, Eastern desert, landscapes, geoarchaeology.

For citation: Lebedev M.A. Cultural and Natural Context of the Ancient Settlement of Gebel el-Nour at the Mouth of Wadi Ghayada (Middle Egypt): Main Problems and Perspectives of Study. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 6. Pp. 14–28. DOI: 10.31857/S086919080027503-0

Российско-египетская археологическая экспедиция на памятнике Гебель эль-Нур (Gebel el-Nour Archaeological Project) – это новый международный проект, начатый в провинции Бени Суэф (рис. 1) в 2022 г. совместными усилиями Института востоковедения РАН и Высшего совета по древностям Египта при участии Института археологии РАН¹. Вошедшая в концессию экспедиции археологическая зона занимает около 33 га и находится на восточном берегу Нила в 120 км к югу от Каира и 25 км к югу от города Бени Суэф (столицы

¹ Работы проводились с 28 сентября по 29 октября 2022 г., состав экспедиции: М.А. Лебедев (руководитель экспедиции, ИВ РАН), С.Е. Малых (керамист, полевой директор, ИВ РАН), Омар Махмуд Мохамед (глава Службы древностей Бени Суэфа, Высший совет по древностям Египта), С.В. Ветохов (архитектор, ИВ РАН), В.З. Кувагова (искусствовед, ИВ РАН), А.А. Трошина (археопалинолог, ИА РАН), С.В. Малых (археолог, Столичное археологическое бюро), Гада Моавад Ясин (археолог, Высший совет по древностям Египта), Ахмед Мохамед Сайед (археолог, Высший совет по древностям Египта), Мохамед Али Мохамед (археолог, Высший совет по древностям Египта), Амр Мамдух Сайед (практикант, Высший совет по древностям Египта), Осман Ахмед Мохамед (реставратор, Высший совет по древностям Египта). Инспектор Высшего совета по древностям Египта – Мохамед Адли Мохамед. Начальник рабочих (раис) – Мохамед Абдалла Мохамед.

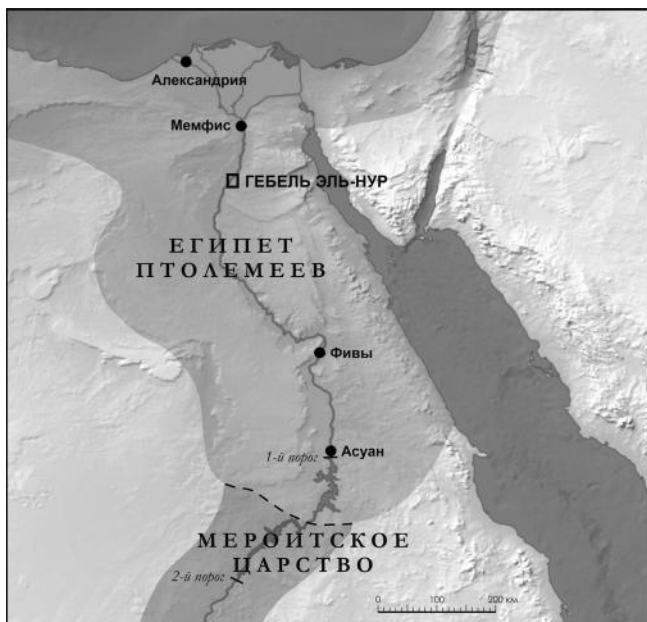

Рис. 1. Гебель эль-Нур на карте Египта эпохи Птолемеев (рис. М.А. Лебедева)

Fig. 1. Gebel el-Nour on the map of Ptolemaic Egypt (drawing by M.A. Lebedev)

одноименной области – мухафазы). Основной памятник на территории концессии – это древнее поселение с храмовой зоной, расположенное на южной окраине современной деревни Гебель эль-Нур (جبل النور) в устье Вади Гайяда (وادي غياضة) (307953В, 3203616С)². Помимо поселения, археологическая зона включает в себя некрополи и каменоломни. Для отечественной науки новый памятник открывает весьма редкие, – а по некоторым направлениям и уникальные, – перспективы для комплексных региональных археологических исследований в долине Нила.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНОСТЕЙ В РАЙОНЕ ДЕРЕВНИ ГЕБЕЛЬ ЭЛЬ-НУР

Впервые о древностях к югу от деревни Гебель эль-Нур ученым стало известно в результате разведки, проведенной в 1981 г. египетскими и немецкими специалистами [Gomaà, Müller-Wollermann, Schenkel, 1991]. Краткое пребывание ученых в устье Вади Гайяда позволило им описать на его северной окраине остатки поселения и некрополь. По оценкам участников разведки поселение было сопоставимо по размерам и значению с аналогичными памятниками, найденными в Эль-Хибе (Ἀγκυρῶν Πόλις) и Караре (Ἰπλῶνων) (см. ниже). Хотя датировка верхних слоев греко-римским периодом была очевидна, авторы не исключали, что своими корнями поселение могло уходить в Поздний (664–332 гг. до н.э.) или даже Третий Переходный (1070–664 гг. до н.э.) периоды. В южной части древней поселенческой зон были описаны остатки храма: стена *теменоса* несколько видимых на поверхности каменных блоков. К северо-востоку от поселения был обнаружен и описан скальный некрополь с несколькими доступными для посещения гробницами [Gomaà, Müller-Wollermann, Schenkel, 1991, S. 184, Bl. LII(a, b)–LIII(a)].

² Используемая экспедицией система координат – WGS 84 / UTM zone 36N.

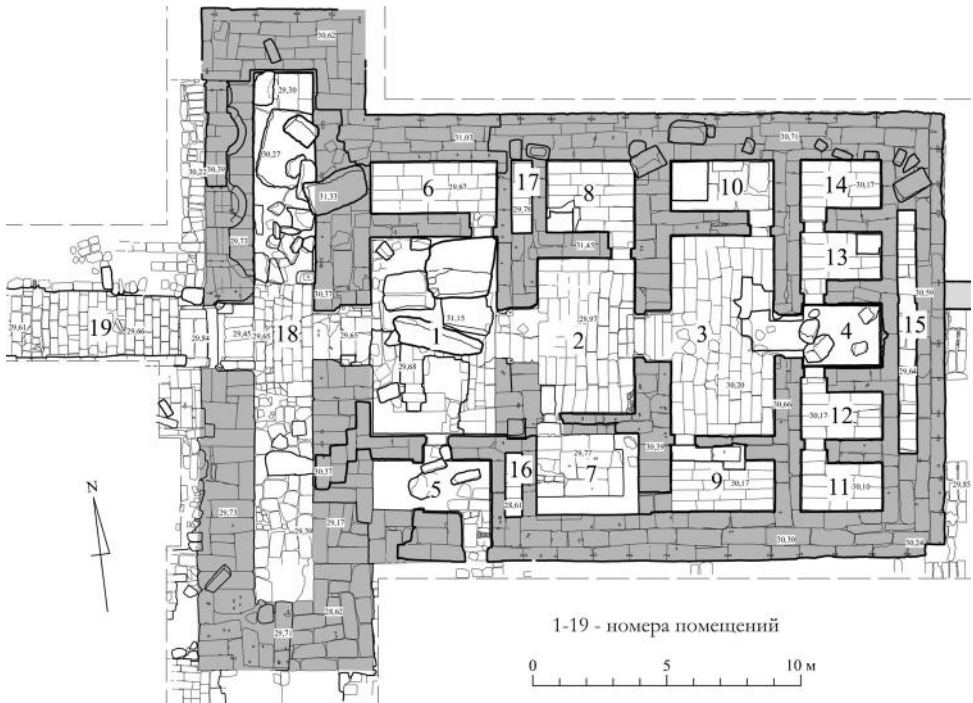

Рис. 2. План храма Птолемея II на Коме I (рис. С.В. Ветохова)

Fig. 2. Plan of the temple of Ptolemy II at Kom I (drawing by S.V. Vetokhov)

После этой разведки других работ на памятнике долгое время не велось, однако там бывали грабители. Так, в 2002 г. сотрудникам местного инспектората Высшего совета по древностям поступили сведения об обнаружении жителями Гебель эль-Нура двух каменных саркофагов. В тот же год они были обследованы археологом Ахмедом Гаялем и перевезены в хранение в Ихнасии эль-Медине. Письменного отчета об этих работах в архиве инспектората нам обнаружить не удалось.

Сегодня Гебель эль-Нур известен, прежде всего, как место расположения храма, оформленного при Птолемее II Филадельфе (правил в 284–246 гг. до н.э.). В 2013 г. некоторые из выступавших на поверхность блоков храма привлекли внимание грабителей. Нелегальные раскопки привели к обнаружению стен крупной каменной постройки. В 2014–2016 гг. египетские археологи Ахмед Гаяль, Мансур Бораик и Раби Еиса провели на памятнике два полевых сезона [Boraik, Eissa, 2014; Boraik, 2015; Eissa et al., 2016; Eissa, Safina, 2019]. В результате этих работ были выявлены остатки уже упомянутого греко-римского храма (27,6 × 24,7 м) (рис. 2), а также несколько построек римского и византийского времени к северу и западу от него. При этом работы египетских коллег велись исключительно в границах обнесенной стеной храмовой зоны.

В первый же сезон были обнаружены надписи, наиболее пространные из которых содержатся на внешней восточной стене храма. Они сохранили упоминание Птолемея II и сообщают о почитании в храме богини Исиды, госпожи Мер-Уат (*mr-w3.t*). Судя по всему, Мер-Уат – это древнеегипетское название самого поселения или какого-то близлежащего культового центра. Этимологию данного топонима еще предстоит точно установить, но, возможно, его следует переводить как «Канал/пристань прихождения».

РОССИЙСКО-ЕГИПЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ГЕБЕЛЬ-ЭЛЬ-НУРЕ:
ИТОГИ СЕЗОНА 2022 г.

Новый проект на памятнике носит междисциплинарный характер и выстраивается на стыке проблематик процессуальной и постпроцессуальной археологии. Исходя из анализа работ предшественников, задачи первого полевого сезона были определены следующими образом: 1) общая разведка археологической зоны и современных вмещающих ландшафтов; 2) изучение подъемных материалов; 3) геофизическая разведка; 4) изучение архитектуры греко-римского храма; 5) изучение стратиграфии храмовой зоны; 5) оценка текущих рисков для археологических памятников и реставрационные работы. В рамках темы данной статьи стоит остановиться на кратком обзоре результатов разведки.

Полевые работы позволили выяснить, что археологическая зона на окраине деревни Гебель эль-Нур занимает не менее 33 га. Из них на поселение может приходиться около 9 га, а остальное – это некрополи, каменоломни и крупный мусорный сброс на окраине поселения. Вся археологическая зона может быть разделена на несколько функциональных участков с высокой концентрацией памятников (рис. 3)³:

1) Холм (Ком I) размерами ок. 140 × 140 м, расположенный предположительно в центральной части поселения и возвышающийся сегодня над округой на 2–2,5 м. Наиболее высокие участки приходятся на хорошо прослеживаемую стену в юго-восточной части Кома I, которая огораживала храмовую зону (размеры *теменоса*: 67 × 71 м) (рис. 4). Храмовая зона – пока единственный участок на памятнике, где прежде уже проводились раскопки. В ходе сезона 2022 г. на Кома I к западу и юго-западу от храма были выявлены несколько крупных овальных грабительских ям (диной до 3–5 м), древний колодец (внешний диаметр 0,96 м), несколько крупных блоков перекрытия и стен (размерами до 1,8 × 1,3 × 0,5 м), а также два мельничных жернова (диаметром 1,27 м и 1,05 м). Керамика из поздних слоев на территории храмовой зоны представлена преимущественно бытовыми формами, которые могут быть датированы V–VIII вв. н.э.

2) Второй холм (Ком II) размерами ок. 180 × 100 м находится в 90–100 м к северо-северо-востоку от Кома I и возвышается над поверхностью на 1 м. На его поверхности встречается римская керамика и фрагменты сырцовых и обожженных кирпичей. Не исключено, что в этой части поселения располагались общественные или элитные постройки.

3) Низинная часть с поселенческими слоями (ок. 100 × 100 м) и крупным керамическим сбросом (ок. 80 × 40 м) сразу к северу от Кома II. Рельеф этого участка значительно изрезан (перепады высот до 1,5 м) и многие возвышения, судя по всему, повторяют контуры сырцовых стен, часть которых прослеживается и по спутниковым снимкам. Поверхностный материал состоит преимущественно из римской столовой, кухонной и тарной керамики I–II вв. н.э.

4) Каменоломни к востоку и северу от поселения (ок. 350 × 140 м), периодически разрабатывавшиеся, судя по всему, с греко-римского времени и до XX в.

5) Некрополь, разделенный безымянным вадом на две части – северную (ок. 650 × 200 м) и южную (ок. 430 × 200 м). Северный некрополь содержит скальные гробницы и, вероятно, шахты, а также грунтовые погребения; на поверхности встречаются преимущественно фрагменты римской керамики I–II вв. н.э., реже – птолемеевской керамики II–I вв. до н.э., фаянсовых и стеклянных сосудов, разрозненные кости и редкие обломки каменных саркофагов, а также несколько индивидуальных находок: например, стеклянный амулет в форме сердца-*ib* (GN22/S50/g1), обломок перстня медного сплава (GN22/S59/m1) и бронзовая монета (возможно, обол времени правления Домициана⁴ – GN22/S103/m3) (рис. 3).

³ Рис. 3–7 находятся на цветной вклейке.

⁴ Предварительное определение было предложено С.Е. Малых.

Интересно, что значительная часть диагностических фрагментов керамики и фаянсовых сосудов, а также все осколки стеклянных сосудов происходят из скопления размерами ок. 500 кв. м, расположенного на северо-восточной окраине некрополя. Природа этого скопления пока не определена: здесь могли находиться как кладбищенская свалка, так и место культа или размытые поселенческие слои (подробнее см.: [Малых, 2023]).

Южный некрополь площадью ок. 5,8 га, вероятно, содержит преимущественно или исключительно грунтовые погребения; по крайней мере некоторые из них, по словам местных инспекторов, можно датировать византийским временем. На поверхности встречаются единичные обломки костей, керамики практически нет, около одного из потревоженных захоронений был найден фрагмент фаянсового сосуда I–II вв. н.э. По всей территории некрополя зафиксированы более 50 ям, большая часть которых, судя по всему, являются грабительскими, а остальные – результат естественного проседания грунта в районе погребений.

6) На территории между южным некрополем и обрабатываемыми полями (ок. 150 × 150 м) в небольшом количестве встречается римская и византийская керамика, а также единичные фрагменты фаянса, что свидетельствует, возможно, о существовании здесь под аллювием поселенческих слоев.

Полевые разведки в северной части устья Вади Гайяда были дополнены опросами местных жителей, анализом литературы и старых карт местности. Целью этой работы на первом этапе было выявление археологических памятников и объектов, составляющих культурный контекст нашего поселения в радиусе 25 км (одного дня пути) (рис. 5–6). Судя по накопленным к сегодняшнему дню отрывочным свидетельствам – напомним, что полноценных разведок в данном районе пока не проводилось – можно утверждать, что окрестности Вади Гайяды богаты древними памятниками, большая часть которых не исследована. Археологические объекты южной части устья вади включают коптский некрополь (рис. 6.5), не менее двух скальных гробниц неизвестного времени (рис. 6.6) [Gomaà, Müller-Wollermann, Schenkel, 1991, S. 183], а также руины «древней башни» (возможно, римского времени) на месте современного кладбища близ деревни Эзбет Абу эль-Нур (рис. 6.7) и остатки поселения в 1,4 км южнее той же деревни (рис. 6.8). Еще южнее отмечены некрополь между деревнями Эль-Мудиль и Эль-Факира (рис. 6.9), поселение, некрополь и каменоломни в районе деревни Эль-Мудиль эль-Кибли (рис. 6.15), руины севернее современной деревни Дейр эль-Хадид (рис. 6.16) и, наконец, поселение, некрополь и каменоломни в районе Эль-Хибы (أقورڤن بولى) (рис. 6.17).

К северу от памятника, на территории самой деревни Гебель эль-Нур, местные жители показали нам несколько позднеантичных или средневековых архитектурных деталей, переиспользованных в современных строениях или сложенных вблизи современной мечети, – известняковых капителей, барабанов колонн и отдельных блоков (рис. 6.3). В 4 км севернее памятника, на северной окраине устья Вади Саннур, в первой половине XX в. отмечались руины еще одной «древней башни» (рис. 6.4).

Сравнимое по масштабам с Гебель эль-Нуром поселение расположено в 13 км северо-северо-восточнее на южной окраине Нового Бени Суэфа – Бени Сулейман эль-Шаркия (بنى سوليمان) (рис. 5.9) [Gomaà, Müller-Wollermann, Schenkel, 1991, S. 80, 185]. Скальный некрополь данного поселения может располагаться на территории современной деревни Телль Абу эль-Наруз в 3 км северо-восточнее (рис. 5.8). Наконец, еще в 4 км северо-восточнее, в районе Байяды эль-Насары, была найдена коптская керамика (без надежной привязки к каким-либо конструкциям) (рис. 5.7) [Gomaà, Müller-Wollermann, Schenkel, 1991, S. 185].

Другая группа памятников связана с активностью жителей долины по освоению пространств и богатств Восточной пустыни. В 5–6 км вверх по вади от деревни Гайяда

эль-Шаркия, по свидетельству В. Кайзера, должен находиться наскальный рельеф со сценой поднесения жертвенных даров (рис. 6.12) [Kaiser, 1961, S. 41]. Это изображение расположено на пути к встречающейся на нескольких картах древней путевой станции в 25 км (одном дне пути) к юго-востоку от Гебель эль-Нура (рис. 5.25). Станция, очевидно, была основана на пути в кальцитовые каменоломни в 40 км к юго-востоку от Гебель эль-Нура (рис. 5.26). В этих каменоломнях обнаружены иероглифические надписи и рельефы, возможно, Позднего периода, а также упоминание Амона на греческом языке [Klemm, Klemm, 1993, S. 200–205]. Все три памятника находятся на традиционном пустынном пути, известном сегодня под названием Дарб эль-Рукам эль-Кибли («Южный алебастровый путь»). Он проходил через Вади Гайяда и соединялся в районе Вади Муатиль с другим путем, проходившим от Саннура через Вади Саннур, – Дарб эль-Рукам эль-Бахри («Северный алебастровый путь»). Ровно на полпути (в 15 км юго-восточнее) между Саннуром и кальцитовыми каменоломнями, у горы Гебель эль-Мишаш, находятся колодец и, вероятно, руины еще одной путевой станции (рис. 5.24). Кроме того, между Вади Гайядой и Ком эль-Ахмаром (Саварисом) на расстоянии 4–6 км к востоку от нильской долины на картах XX в. отмечена серия «руин» (рис. 5.22, 5.23, 5.27), природу и датировку которых еще только предстоит установить.

КЛИМАТ УСТЬЯ ВАДИ ГАЙЯДА В ГРЕКО-РИМСКИЙ ПЕРИОД⁵

Существующий сегодня на территории Египта гипераридный климат установился порядка 5000 лет назад. Однако и после этого температурные и влажностные колебания вносили известные коррективы в хозяйственную жизнь населения нильской долины и прилегающих областей [Прусаков, 1999]. Современные средние температуры в устье Вади Гайяда варьируются от 12,2°C в январе до 29,1°C в июле. Слабо выраженный сезон дождей продолжается с ноября по апрель (годовой уровень осадков – 7,8 мм), при этом иногда последствия дождей могут быть весьма разрушительными. Влажность колеблется в пределах от 35 % в мае до 57 % в декабре [Negazy et al., 2004].

На время правления ранних Птолемеев, когда был построен храм в Гебель эль-Нуре, пришлось максимум похолодания субатлантической эпохи (IV–III вв. до н.э.) [Клименко, 2004]. Оно должно было сопровождаться аридизацией климата Северной Африки и снижением уровня нильских разливов. «Римский климатический оптимум», начавшийся около середины III в. до н.э., напротив, характеризовался повышением среднегодовых температур на 1–2°C⁶. Некоторые из случавшихся в это время низких разливов могли быть связаны с вулканической активностью в северном полушарии, которая влияла на интенсивность летних восточноафриканских муссонов [Ludlow, Manning, 2016]. Слабые паводки могли выступать катализатором социальных волнений, особенно характерных для II–I вв. до н.э. [Veisse, 2004, p. 78–79]. Однако в целом «Римский климатический оптимум» – наряду с включением Египта в тесные экономические связи с эллинистическим и римским миром и технологическими нововведениями, такими как водоподъемное колесо на животной тяге (*сакия*) – способствовал росту производительности сельского хозяйства и поддерживал прирост населения, численность которого в нильской долине могла достигнуть своего пика к I в. н.э. [Butzer, 1976, p. 85, 91–92, fig. 13]. Что касается прилегающей территории

⁵ Автор выражает благодарность д.и.н. Д.Б. Прусакову за ценные советы и замечания к текстам о климате, географии и вмещающим ландшафтам устья Вади Гайяда. Все возможные неточности при этом, безусловно, остаются на совести автора.

⁶ Римский климатический оптимум – краткий отрезок субатлантического периода (современного климатического периода голоцена), охватывающий время с середины III в. до н.э. до рубежа IV–V вв. н.э.

Восточной пустыни, то большую часть греко-римского времени количество осадков, вероятно, было достаточным для того, чтобы поддерживать эти территории несколько более пригодными для путешествий и жизни, нежели сегодня [Said, 1993, p. 153–154].

Очередные климатические изменения в Среднем Египте должны были начаться в III–IV вв. н.э. на фоне похолодания эпохи Великого переселения народов: снижение температур и уменьшение муссонной активности вызвали аридизацию и уменьшение высоты нильских паводков. Оба этих фактора могли привести к притоку в долину населения из лишившегося значительной части нильской воды Фаюма [Huebner, 2020]⁷. Именно на климатический пессимум раннего Средневековья приходится последний надежно зафиксированный период активной жизни на территории храмовой зоны Гебель эль-Нура. Кульминацией похолодания стали 535–536 гг., а начало средневекового потепления принято относить к середине X в. К этому времени жизнь на территории храмовой зоны Гебель эль-Нура, судя по керамическому материалу, уже прекратилась.

ВМЕЩАЮЩИЙ ЛАНДШАФТ УСТЬЯ ВАДИ ГАЙЯДА

Средний Египет (مصر الوسطى), где расположен памятник, – наименее изученный в археологическом плане крупный историко-географический регион египетской нильской долины. Сам термин «Средний Египет» возник в XIX в., когда традиционное деление нижнего течения Нила на Нижний Египет (Дельту) и Верхний Египет (нильская долина от Каира до Асуана) перестала удовлетворять археологов и историков, и в египтологической историографии появилась потребность отделить северные районы Верхнего Египта, обладавшие явным своеобразием исторического развития, а также природного и культурного ландшафтов, от более южных территорий. Естественные границы Среднего Египта обычно определяются следующим образом: от района современного города Асьют (традиционная столица XIII верхнеегипетского нома) на юге до стыка нильской долины и дельты в районе современного города Каир на севере (I нижнеегипетский ном). Эти границы обоснованы как географически, так и исторически.

К северу от Асьюта нильская долина существенно расширяется, достигая местами в ширину почти 26 км (как раз в районе Бени Суэфа). Орошать западную часть обширной поймы Среднего Египта и доставлять воды Нила в Фаюмский оазис сегодня, как и в древности, помогает канал Бахр Юсеф. Изначально это был естественный рукав Нила; между ним и основным руслом реки мог существовать еще один крупный рукав, превращавший значительную часть Среднего Египта в большой остров [Subias, Fiz, Cuesta, 2013]. Эта особенность местного ландшафта, упрощавшая ирригацию, определила как большой потенциал Среднего Египта для развития сельского хозяйства и сети поселений, так и специфику администрирования данного региона. Характерно, что в эпоху Первого Переходного периода (ок. 2181–2025 гг. до н.э.) именно Асьют долгое время был южной границей владения гераклеопольских правителей, а затем – вплоть до конца Нового царства – в тех же местах пролегла традиционная граница между северным и южным административными регионами египетского государства [Baines, Malek, 2000, p. 120].

Гебель эль-Нур – «светлая скала» – это местное название выходов известняков Мокаттамской группы, сформированных в среднем эоцене. Данный известняк пригоден в качестве строительного материала, а кроме того, содержит кремниевые конкреции, особенно обильно встречающиеся в Вади эль-Шейх в 25 км к югу от Гебель эль-Нура (с додина-

⁷ Следует отметить, что процесс быстрого снижения уровня воды в Фаюме начался при ранних Птолемеях [Hassan, 1986, p. 491]; не исключено, что значительную роль в этом сыграли государственные ирригационные проекты [Butzer, 1976, p. 37–38]. Автор благодарит за данное указание Д.Б. Прусакова.

стического периода и до эпохи Нового царства это был один из основных регионов добычи кремня в Египте [Klaunzer, Mustar, Köhler, 2017]). Русло Вади Гайяда прорезает эоценовые известняки и заполнено плейстоценовыми и голоценовыми отложениями – преимущественно щебнем, галечниками и песками с глинистыми линзами. В устье вади эти депозиты покрыты аллювием, сформировавшим пойменную террасу в 30 м над уровнем моря (н.у.м.) (современный уровень воды в Ниле в районе памятника колеблется в пределах 24–25 м н.у.м.). Ближайшие к Нилу выходы эоценовых известняков нередко сильно разрушены и сглажены, к реке они часто подходят на уровне воды, хотя есть и значительные прибрежные возвышенности. Так, само устье Вади Гайяда зажато между скальными массивами высотой до 65–100 м н.у.м. в южной части и до 80 м н.у.м. в северной части. Более высокие скалы (до 140–200 м н.у.м.) расположены на расстоянии 15–20 км восточнее реки. В целом местный ландшафт характерен для восточного берега Нила на участке от Миньи до Бени Суэфа [Butzer, 1961, S. 61–62], где древние поселения привязаны преимущественно к окраинам устьев вади или (реже) древним прирусловым намывным валам и конусам выноса из вади, а некрополи – к окраинам устьев вади или удобным известняковым возвышенностям.

Пойма на восточном берегу Нила в районе Бени Суэфа сегодня очень узка: даже в устье Вади Гайяда площадь обрабатываемых земель (без учета введенных в сельскохозяйственный оборот во второй половине XX в. территорий) составляет всего порядка 2,6 кв. км (ок. 262 га). В древности, однако, ситуация могла быть значительно иной.

Изучение эволюции ландшафтов долины Нила в исторический период ведется преимущественно вокруг разработки двух проблемных тем: 1) причины, закономерности и скорости накопления аллювиальных отложений [Прусаков, 2010, с. 73–95]; 2) причины, закономерности и скорости изменения основного русла реки [Lutley, Bunbury, 2008]. Считается, что средняя скорость осадконакопления в нильской долине, зависевшая в основном от уровня Средиземного моря и объема паводка, в последние 5 тыс. лет составляет в среднем 1 м за тысячелетие [Butzer, 1959], хотя в конкретных ландшафтах и с учетом изменений муссонной активности на коротких отрезках времени средние показатели могли значительно варьироваться [Bunbury, 2019, p. 73]. При обычной высоте нильских паводков пойма могла погружаться под воду примерно на 1,5 м, а при сильных – на все 3 м [Butzer, 1976, p. 17]. Это соответствует свидетельствам местных жителей о том, что в первой половине XX в. воды паводка у Гебель эль-Нура регулярно доходили до окружной стены храмовой зоны на уровне 31 м н.у.м. Если в момент основания храма ок. 270 г. до н.э. пойма находилась на среднем уровне ок. 27,80 м н.у.м., то во время паводков вода могла доходить до уровня 29,3–29,8 и даже 30,8 м н.у.м. Птолемеевский дромос перед храмом выстроен на уровне 29,6 м н.у.м., а полы в основной части храма находятся на уровне ок. 30,17 м н.у.м., что, как кажется, могло приводить к кратковременным подтоплениям храма на пике сильных паводков уже в греко-римское время.

Еще один важный вопрос – это положение реки в греко-римский период. Миграция основного русла Нила с течением времени – явление хорошо известное как современным ученым, так и древним жителям нильской долины. Увы, реконструкция этих перемещений – крайне важных для интерпретации контекста известных памятников – на конкретных участках долины обычно затруднена из-за нехватки данных. Сегодня наиболее изученными являются миграции русла Нила в столичных областях близ Мемфиса [Bunbury et al., 2017] и Фив [Hillier, Bunbury, Graham, 2006].

Как предположил К. Бутцер около 50 лет назад, движение русла реки на большей части египетской нильской долины в исторический период – и точно с греко-римского времени – имело преимущественное направление с запада на восток [Butzer, 1976, p. 34–35]. Эта широко используемая сегодня общая гипотеза, сформулированная на основе анализа

расположения разновременных археологических памятников, письменных источников и данных небольшого числа бурений, не описывает, безусловно, всего спектра вариантов миграции речного русла, которые встречались в Среднем Египте [Toonen et al., 2022]. Однако именно от нее принято отталкиваться в начале работы над локальными реконструкциями палеоландшафтов в нильской долине.

Средняя скорость перемещения русла Нила в исторический период – до создания разветвленной ирригационной системы в XIX в. и строительства плотин выше Асуана с конца XIX в. – составляла от 1–2 до 9 км за тысячелетие. Наибольшая скорость миграции достигалась при образовании крупных островов [Hillier, Bunbury, Graham, 2006, p. 74; Lutley, Bunbury, 2008, p. 3; Bunbury et al., 2017, p. 78; Bunbury, 2019, p. 80–81]. Меандрирование Нила в целом значительно ограничено известняками и песчаниками, между которыми зажата пойма. Справедливо это и для Среднего Египта: хотя пойма там шире, чем в Верхнем Египте, однако отделившиеся от реки рукава (прежде всего, Бахр Юсеф, для которого меандрирование как раз весьма характерно) забирали на себя часть объема паводка, ослабляя процессы эрозии в районе основного русла. Имевшиеся при этом изменения определялись стандартными закономерностями: внешние берега излучин подвергались постепенной эрозии, а вдоль внутренних берегов накапливались песчаные отложения. Два этих процесса постепенно увеличивали меандрирование и стимулировали появление островов до тех пор, пока какое-то событие (например, особенно мощный паводок) не спрямляло русло. Вдоль реки при этом постоянно образовывались прирусловые намывные валы (высотой в среднем до 2 м) и старицы, которые, создавая временные водоемы после схода паводка, способствовали запасанию воды в пойме и расширяли возможности для развития сельского хозяйства, рыболовства и поселений.

На территории провинции Бени Суэф полевых геоархеологических работ с целью реконструкции положения основного русла Нила в конкретные исторические периоды пока не проводилось. Существует, впрочем, несколько озвученных предположений. Так, Ж.-К. Антуан допускает, что в конце Нового царства в районе Бибы Нил находился в 3–4 км западнее современного русла [Antoine, 2011, fig. 2]. С этим предположением согласуется идея Р. Саида о том, что русло Нила греко-римского времени могло проходить примерно на месте современного канала Ибрагимия [Said, 1993, p. 63], что в районе устья Вади Гайяда составляет порядка 2 км к западу от современного положения реки.

Пригодные для возделывания земли дополнялись наличием постоянных или сезонных островов [Bunbury, Rowe, 2021, p. 31–45]. Сегодня в провинции Бени Суэф насчитывается порядка 40–50 таких островов. В древности ситуация, вероятно, была похожей. По крайней мере, многочисленные «острова» на территории XIX и XX номов регулярно упоминаются в источниках конца Нового царства и Третьего Переходного периода [Antoine, 2017, p. 24]. Острова постоянно меняют свою конфигурацию, увеличиваются или размываются (после строительства Высотной Асуанской плотины процессы эти сильно замедлились). Напротив устья Вади Гайяда сегодня существует несколько сезонных островов общей площадью ок. 1,3 кв км.

ГЕБЕЛЬ ЭЛЬ-НУР В КОНТЕКСТЕ СОСЕДНИХ ПАМЯТНИКОВ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Большую часть древнеегипетской истории устье Вади Гайяда, вероятно, находилось на северной окраине XVIII верхнеегипетского нома. Поскольку административные границы номов со временем менялись, следуя за изменениями политической и экономической географии, традиционное деление территории Египта на 42 нома постепенно приобрело

преимущественно религиозный смысл. В административном плане некоторые номы могли ликвидироваться, однако их священные границы, судя по всему, оставались закрепленными за определенными божествами. XVIII верхнеегипетский ном был посвящен богу Анти или Немти, покровителю Восточной пустыни, и упоминается впервые при царе Снофру (XXVII–XXVI вв. до н.э.). Он занимал восточный берег Нила на территории современных провинций Бени Суэф и Минья. Традиционные границы нома в точности неизвестны, однако можно предположить, что в него входили территории от Нового Бени Суэфа или устья Вади Саннур на севере до устья Вади эль-Тарфа в провинции Минья на юге [Helck, 1974, p. 116–118, 206; Butzer, 1976, p. 78, fig. 11].

По сравнению с западным берегом, где находился XIX ном, эта территория – даже с учетом предполагаемого постепенного перемещения русла Нила с запада на восток – была значительно беднее пригодными для обработки землями⁸. Тем не менее, сам факт существования на восточном берегу Нила отдельного традиционного нома говорит об известной самодостаточности (в том числе экономической) этой территории как минимум в начале древнеегипетской истории. Если основу экономики более западного XIX и более северного XX верхнеегипетских номов традиционно составляло сельское хозяйство, то в экономике XVIII нома заметное значение могли иметь контроль над путями в Восточную пустыню и к побережью Красного моря, взаимодействие с кочевыми племенами, а также добыча полезных ископаемых, прежде всего, кальцита (египетского алебастра/травертина) и известняка.

По мере развития древнеегипетского государства (и миграции русла Нила) актуальность существования на восточном берегу отдельного нома, вероятно, утрачивалась. В эпоху Нового царства территория XVIII верхнеегипетского нома, похоже, вошла в состав XVII нома. А при Птолемах была поделена между XIX и XX номами.

По мнению К. Бутцера, значительная депопуляция восточного берега на территории Среднего Египта могла произойти в византийское и раннеарабское время [Butzer, 1960, p. 25–28]. Население восточного берега, лишившееся сельскохозяйственных ресурсов в результате предполагаемого перемещения русла Нила, постепенно переселялось на западный берег или изменяло свои экономические стратегии. К XIV в. ситуация могла стабилизироваться и с тех пор, видимо, значительно не менялась вплоть до начала XIX в.

Древней столицей XVIII верхнеегипетского нома было поселение Хут-Несут (*ḥwt-nswt*), локализуемое на месте археологического памятника Ком эль-Ахмар (Саварис) (рис. 5.20). Пока это единственный памятник на территории нома, где найдены и исследованы поселение и некрополь эпохи Древнего царства. Жизнь здесь не прекращалась вплоть до Византийского периода, однако в римское время (а возможно, уже и при поздних Птолемах) основным административным и военным центром в северной части устья Вади эль-Тарфа, очевидно, стала расположенная в 8 км к северу Карара (Ἰππώνων / *Hipponos* / *Hipponon*) (рис. 5.19). Согласно справочнику по военным и гражданским административным должностям поздней Римской империи времени Валентиниана III (425–455 гг.) (*Notitia dignitatum et administrationum omnium tam civilium quam militarium in partibus Orientis*), в Гиппононе была расквартирована конница (а именно, одна ала – *ala Apriana*) (Not. Dig. Or. 28, 32).

В Третьем Переходном периоде в 4,5 км к северу от устья Вади эль-Шейх (в 21 км к юго-юго-западу от Гебель эль-Нура), вырос второй крупный центр – Эль-Хиба (рис. 5.17), также просуществовавший вплоть до византийского времени. В древности поселение было известно под названием Таиу-Джаит (*ṯy.w-dʒy.wt*), в греко-римский период – Ἀγκυρίων Πόλις / *Angiopolis*. Таиу-Джаит возник как крепость на границе владений фиванского жречества

⁸ Сегодня заливная пойма на предполагаемой традиционной территории XVIII верхнеегипетского нома имеет преимущественно ширину от нескольких десятков метров до 1 км (в устье Вади эль-Тарф до 4 км), в то время как ширина поймы на противоположном западном берегу везде не менее 10 км, а местами достигает 20 км.

и царей, правивших из Таниса. К птолемеевскому времени поселение утратило свое военное значение; полученное в это время греческое название, согласно античным авторам [Falivene, 1998, p. 42], указывало на важность в жизни городка близлежащих каменоломен, которые использовались, в частности, для изготовления традиционных каменных якорей (ἄγκυρες). В I в. н.э. здесь же добывали материал для строительных проектов в Среднем и Верхнем Египте [Falivene, 1998, p. 42–43].

На западном берегу Нила, в 5 км к юго-западу от Гебель эль-Нура, располагается город Биба (рис. 5.6). Предшественником Бибы в эпоху Нового царства, возможно, было поселение *ipt* [Antoine, 2017, p. 4], где, согласно папирусу Вильбур, находился культовый центр бога Амона [Guermeur, 2005, p. 421–422]. В греко-римский период здесь существовало поселение Папа (Παπα / Παπα Μεγάλη), которое в поздней Римской империи имело статус «деревни» (κόμη) [Falivene, 1998, p. 155–156].

Итинерарий Антонина Августа (*Itinerarium Antonini Augusti*), зафиксировавший состояние римских дорог ок. 300 г. н.э., сообщает о еще двух поселениях на восточном берегу Нила: Али (Ἀλυ / Alyi) и Тимонепси (Θυμονεψί / *Thimonepsi* / *Thinunepsi*). Тимонепси⁹ располагался на расстоянии 32 римских миль (ок. 47 км) к северу от Карары (Ἰπλόνων) (*Itin. Anton.* 168, 4). Точно на этом расстоянии к северо-северо-востоку от Карары находится уже упоминавшееся древнее поселение Бени Сулейман эль-Шаркия [Gomaà, Müller-Wollermann, Schenkel, 1991, S. 80; Falivene, 1998, p. 79]. Этот памятник пока не раскапывался, но предварительные данные позволяют отнести его верхние слои к римскому времени [Gomaà, Müller-Wollermann, Schenkel, 1991, S. 80, 185]. Тимонепси было одним из мест расположения подразделений римской армии. В конце IV в. н.э. здесь была расквартирована конница (одна ала – *ala prima Tingitana*) (*Not. Dig. Or.* 28, 31). Присутствие военного подразделения в районе Бени Сулеймана эль-Шаркии кажется логичным, поскольку поселение контролировало выходы сразу из двух вад: в 7 км северо-восточнее находится устье Вади Байяда, а в 5 км к югу – устье Вади Саннур. Первое служило началом удобного пути на восток: пересекая верховье Вади Саннур, по нему можно было добраться до Вади Араба и далее к побережью Красного моря в районе современного порта Заафарана (именно по этому маршруту проложено современное асфальтовое шоссе). По Вади Саннур пролегал уже упоминавшийся Северный алебастровый путь. Кроме того, оба вад могли использоваться кочевыми племенами Восточной пустыни для доступа к нильской долине. Вопрос выстраивания отношений с кочевыми племенами Восточной пустыни в позднеримское время стоял, вероятно, особенно остро. С одной стороны, распространение дромадеров и дальнейшая аридизация пустыни после окончания Римского климатического оптимума должны были сделать кочевников более мобильными и опасными. С другой стороны, представители кочевых племен были полезны, так как могли восполнять недостаток рабочей силы в нильской долине и поддерживать торговлю экзотичными товарами.

С локализацией Али (Ἀλυ / Alyi) ситуация несколько сложнее. Согласно итинерарию, это поселение находилось в 16 римских милях (ок. 24 км) севернее Карары (Гиппонона) и одновременно в тех же 16 римских милях к югу от Тимонепси (*Itin. Anton.* 168, 3–4). Сегодня в этом месте располагается памятник Эль-Мудиль эль-Кибли, лежащий на северной окраине устья Вади эль-Мудиль. Впервые отождествить Али с Эль-Мудиль эль-Кибли предложил Дж. Болл [Ball, 1942, p. 144, 161]. В 1980-х гг. сотрудники инспектората Бени Суэфа проводили на памятнике раскопки и обнаружили остатки поселения позднеримского и раннеарабского времени, а также обширный, но небогатый некрополь. Эти раскопки пока не опубликованы. Краткая разведка немецких и египетских специалистов в 1981 г.

⁹ Греческое название поселения Θυμονεψί могло восходить к реконструируемому К. Вандорпе древнеегипетскому *t3-m3j-n-p3-šj* («Новая-земля-озера») [Falivene, 1998, p. 79].

позволила предположить, что Эль-Мудиль эль-Кибли было небольшим позднеантичным поселением рабочих, занятых в близлежащих известняковых каменоломнях [Gomaà, Müller-Wollermann, Schenkel, 1991, S. 182]. Судя по спутниковым снимкам, площадь поселения могла составлять порядка 1,5 га.

В уже упоминавшемся «Списке должностей» поселение с названием Aiy упоминается как место расквартировки одной из римских когорт (*cohors secunda Itureorum*) (Not. Dig. Or. 28, 44). Однако ценность Эль-Мудиль эль-Кибли с военной точки зрения не вполне очевидна. Действительно, небольшое Вади эль-Мудиль уходит на юг и через несколько километров фактически заканчивается. Здесь нет удобных путей на восток или значимых ресурсов, которые, как кажется, стоило бы контролировать (известняковые каменоломни встречаются на восточном берегу Нила повсеместно). Кроме того, Эль-Мудиль эль-Кибли – совсем небольшое поселение в цепочке упомянутых выше поздне-римских военных лагерей: около 1,5 га по сравнению с 3 га в Бени Сулеймане эль-Шаркии и, похоже, не менее 5 га в Караре. Данное обстоятельство позволило Ф. Гомаа предположить, что более логичным будет отождествить Али с руинами в районе Гебель эль-Нура (возможная площадь поселения – порядка 9 га). Это не согласуется с указанными в итинерарии расстояниями, но Ф. Гомаа предположил, что автор или переписчик итинерария мог совершить ошибку (подобные ошибки в данном тексте встречаются): между Гиппононом и Али поставил XVI вместо XXVI миль (около 38 км пути), а между Али и Тимонепси поставил XVI вместо VI миль (около 9 км пути) [Gomaà, Müller-Wollermann, Schenkel, 1991, S. 80]. Если эта догадка верна, то Али попадает на Гебель эль-Нур, расположенный в 37,5 км от Карары и 9,5 км от Бени Сулеймана эль-Шаркии. Действительно, Гебель эль-Нур выглядит более логичным местом для расположения пехотного подразделения. Во-первых, отсюда можно было непосредственно контролировать устье крупного Вади Гайяда, ведущего не только в Восточную пустыню, но и к находившимся в 40 км к юго-востоку кальцитовым каменоломням (привлечение римской армии к разработке каменоломен было привычной практикой [Hirt, 2010, p. 168–201]). Во-вторых, менее чем в часовой доступности для пехоты (в 4 км севернее) находилось устье Вади Саннур. Таким образом, расквартированные в Гебель эль-Нуре войска могли контролировать доступ в долину кочевников сразу по двум крупным вади. Безусловно, отождествление Гебель эль-Нура с Али не может считаться вполне надежным и требует проверки, в том числе в ходе раскопок. Этимология античного имени Άλυ / Alyi / Aiy пока не установлена. Однако очевидно, что предполагаемому египетскому названию Гебель эль-Нура – *mr-w3.t* – оно никак не соответствует.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время Гебель эль-Нур без преувеличения является уникальным для современной российской египтологии объектом исследования, работа на котором имеет большой потенциал с точки зрения получения опыта в области комплексного изучения древних поселений в нильской долине. Важность памятника заключается не только в том, что он практически не тронут более ранними исследователями, что само по себе для Египта большая редкость; гораздо важнее, что древнее поселение доступно для изучения полностью в своих естественных границах вместе с окружающей инфраструктурой и вмещающими ландшафтами (рис. 7). Новый памятник хорошо подходит для применения и развития современных методик и технологий, характерных для контекстуального этапа развития египетской археологии, и позволяет решать целый ряд научных задач из области поселенческой археологии, геoarхеологии, биоархеологии, истории, архитектуры, которые прежде

не были доступны отечественным исследователям в Египте в силу специфики изучаемых археологических памятников.

Приведенный выше обзор показывает, что наиболее актуальными при планировании полевых исследований на памятнике кажутся ответы на три группы вопросов. Первая группа связана с поддерживающими факторами существования поселения – географией, демографией и институтами: 1) в каком природном ландшафте сформировалось, развивалось и пришло в упадок древнее поселение? 2) какие ресурсы были характерны для этого ландшафта? 3) как они изменялись? 4) какова была динамика численности населения? 5) как изменялась структура населения? 6) какие институты существовали на поселении и 7) как они эволюционировали?

Вторая группа вопросов связана с проблемами преемственности: 8) какова хронология поселения? 9) как развивалась его планиграфия? 10) какова была этническая принадлежность жителей? 11) какие стабильные культурные и хозяйственные практики можно выделить на памятнике и 12) как они развивались?

Наконец, третья группа связана с соседними памятниками: 13) что характеризует местную систему поселений в различные периоды? 14) в рамках каких культурных ландшафтов, административных структур и социально-экономических связей она возникла и развивалась?

Проект в Гебель эль-Нуре находится в самом начале реализации, и автор просит коллег рассматривать данную статью как приглашение к сотрудничеству на базе новых полевых материалов для широкого круга специалистов как из гуманитарной, так и естественно-научной сфер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Клименко В.В. *Холодный климат ранней субатлантической эпохи в Северном полушарии*. М.: изд-во МЭИ, 2004 [Klimenko V.V. *Cold Climate of the Early Subatlantic Age in the Northern Hemisphere*. Moscow: Izdatelstvo MEI, 2004 (in Russian)].
- Малых С.Е. Керамика из разведок 2022 г. на археологическом памятнике Гебель эль-Нур в Среднем Египте: датировка и планиграфия. *Восток (Oriens)*. 2023. № 6. С. 246–261 [Malykh S.E. Pottery from the 2022 Survey at the Gebel el-Nour Archaeological Site in Middle Egypt: Dating and Planigraphy. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 6. Pp. 246–261 (in Russian)].
- Прусаков Д.Б. *Природа и человек в древнем Египте*. Москва: Московский лицей, 1999 [Prusakov D.B. *The Nature and the Human in Ancient Egypt*. Moscow: Moskovsky litsey, 1999 (in Russian)].
- Прусаков Д.Б. *Древний Египет: почва цивилизации. (Этюд о неолитической революции)*. М.: Книжный дом «Либроком», 2010 [Prusakov D.B. *Ancient Egypt: The Soil of Civilization (Etude on the Neolithic Revolution)*. Moscow: Knizhny dom "Librokom", 2010 (in Russian)].
- Antoine J.-Ch. The Wilbour Papyrus Revisited: The Land and its Localisation. An Analysis of the Places of Measurement. *Studien zur Ägyptischen Kultur*. 2011. Bd. 40. S. 9–27.
- Antoine J.-Ch. Modelling the Nile Agricultural Floodplain in Eleventh and Tenth Century B.C. Middle Egypt. A study of the P. Wilbour and other Land Registers. *The Nile: Natural and Cultural Landscape in Egypt. Proceedings of the International Symposium held at the Johannes Gutenberg-Universität Mainz, 22 & 23 February 2013*. Eds.: H. Willems, J.-M. Dahms. Mainz: Transcript Verlag, 2017. Pp. 15–52.
- Baines J., Malek J. *Cultural Atlas of Ancient Egypt*. Oxford: Checkmark Books, 2000.
- Ball J. *Egypt in the Classical Geographers*. Cairo: Government Press, 1942.
- Boraik M., Eissa R. A Recent Discovery near Beni-Suef: The Temple of Ptolemy II at Gebel el-Nour. *Memnonia*. 2014. Vol. 25. Pp. 187–197.
- Boraik M. A New Ptolemaic Temple at Gebel el-Nour. *Egyptian Archaeology*. 2015. Vol. 46. Pp. 46–45.
- Bunbury J. *The Nile and Ancient Egypt. Changing Land- and Waterscapes, from the Neolithic to the Roman Era*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
- Bunbury J., Rowe R. *The Nile. Mobility and Management*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
- Bunbury J., Tavares A., Pennigton B., Gonçalves P. Development of the Memphite Floodplain Landscape and Settlement Symbiosis in the Egyptian Capital Zone. *The Nile: Natural and Cultural Landscape in Egypt*.

Proceedings of the International Symposium held at the Johannes Gutenberg-Universität Mainz, 22 & 23 February 2013. Eds.: H. Willems, J.-M. Dahms. Mainz: Transcript Verlag, 2017. Pp. 71–96.

Butzer K.W. Studien zum vor- und frühgeschichtlichen Landschaftswandel der Sahara. Teil 3: Die Naturlandschaft Ägyptens während der Vorgeschichte und der dynastischen Zeit. *Abhandlungen der Mathematisch-Naturwissenschaftlichen Klasse*. No. 2. Wiesbaden: Steiner in Komm, 1959.

Butzer K.W. Remarks on the Geography of Settlement in the Nile Valley during Hellenistic Times. *Bulletin de la Société de Géographie d'Égypte*. 1960. T. 33. Pp. 5–36.

Butzer K.W. Archäologische Fundstellen Ober- und Mittelägyptens in ihrer geologischen Landschaft. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo*. 1961. Bd. 17. S. 54–68.

Butzer K.W. *Early Hydraulic Civilization in Egypt. A Study in Cultural Ecology*. Chicago, London: The University of Chicago Press, 1976.

Eissa R., Gabr A.M., Sayed A.M., Aql R. New Discoveries from Gebel el-Nour. A Pronaos and Kiosk at Ptolemy II's Temple, in Addition to a Possible Byzantine House. *Memnonia*. 2016. Vol. 27. Pp. 151–166.

Eissa R., Safina A.Kh. The Inscriptions of the Newly Discovered Temple of Ptolemy II at Gebel el-Nour. *Studien zur Altägyptischen Kultur*. 2019. Vol. 48. Pp. 79–93.

Falivene M.R. *The Herakleopolite Nome. A Catalogue of the Toponyms with Introduction and Commentary*. Atlanta: Scholars Press, 1998.

Gomaa F., Müller-Wollermann R., Schenkel W. *Mittelägypten zwischen Samalūt und dem Gabal Abū Šīr. Beiträge zur historischen Topographie der pharaonischen Zeit*. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1991.

Guermeur I. *Les cultes d'Amon hors de Thèbes. Recherches de géographie religieuse*. Turnhout: Brepols Publishers, 2005.

Hassan F. Holocene Lakes and Prehistoric Settlements of the Western Faiyum, Egypt. *Journal of Archaeological Science*. 1986. Vol. 13. Pp. 483–501.

Hegazy A.K., Fahmy G.M., Ali M.I., Gomaa N.H. Vegetation Diversity in Natural and Agroecosystems of Arid Lands. *Community Ecology*. 2004. Vol. 5(2). Pp. 163–176.

Helck W. *Die altägyptischen Gaue*. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1974.

Hillier J.K., Bunbury J.M., Graham A. Monuments on a migrating Nile. *Journal of Archaeological Science*. 2006. Vol. 34. Pp. 1011–1015.

Hirt A.M. *Imperial Mines and Quarries in the Roman World. Organizational Aspects 27 BC–AD 235*. Oxford, New York: Oxford University Press, 2010.

Huebner S.R. Climate Change in the Breadbasket of the Roman Empire – Explaining the Decline of the Fayum Villages in the Third Century CE. *Studies in Late Antiquity*. 2020. Vol. 4(4). Pp. 486–518.

Kaiser W. von Bericht über eine archäologisch-geologische Felduntersuchung in Ober- und Mittelägypten. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo*. 1961. Bd. 17. S. 1–53.

Klaunzer M., Mustar F., Köhler E.Ch. Chert for the Masses... Mining Archaeology in Wadi el-Sheikh. A Preliminary Report. *Metalla*. 2017. No. 23(1). Pp. 3–18.

Klemm R., Klemm D. *Steine und Steinbrüche im Alten Ägypten*. Berlin: Springer Verlag, 1993.

Ludlow F., Manning J.G. Revolts under the Ptolemies: A Paleoclimatological Perspective. *Revolt and Resistance in the Ancient Classical World and the Near East. In the Crucible of Empire*. Eds.: J.J. Collins, J.G. Manning. Leiden, Boston: Brill, 2016. Pp. 154–171.

Lutley C.J., Bunbury J.M. The Nile on the Move. *Egyptian Archaeology*. 2008. Vol. 32. Pp. 3–5.

Said R. *The River Nile. Geology, Hydrology and Utilization*. Oxford, New York, Seoul, Tokyo: Pergamon Press, 1993.

Subias E., Fiz I., Cuesta R. The Middle Nile Valley: Elements in an Approach to the Structuring of the Landscape from the Greco-Roman Era to the Nineteenth Century. *Quaternary International*. 2013. Vol. 312. Pp. 27–44.

Toonen W.H.J. et al. The Hydro-Geomorphological Setting of the Old Kingdom Town of al-Ashmūnayn in the Egyptian Nile Valley. *Geoarchaeology*. 2022. Vol. 37. Pp. 267–283.

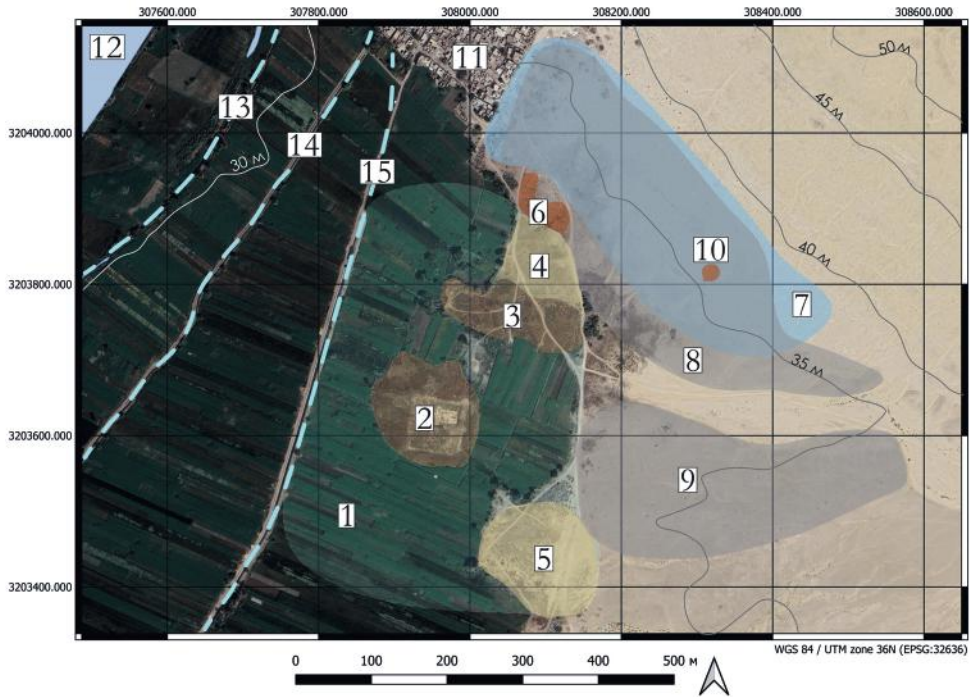
Veisse A.-E. *Les "révoltes égyptiennes". Recherches sur les troubles intérieurs en Égypte du règne de Ptolémée III à la conquête romaine*. (Studia Hellenistica 41). Leuven: Peeters, 2004.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛЕБЕДЕВ Максим Александрович –
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института востоковедения
РАН, Москва, Россия

Maksim A. LEBEDEV, PhD (History), Senior
Research Fellow, Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Иллюстрации к статье М.А. Лебедева

- 1 - Возможная территория древнего поселения
- 2 - Ком I (храмовая зона)
- 3 - Ком II (другие крупные здания ?)
- 4 - Северная окраина поселения
- 5 - Керамика римского времени в южной части археологической зоны
- 6 - Керамический сброс
- 7 - Каменоломни

- 8 - Северный некрополь
- 9 - Южный некрополь
- 10 - Концентрация керамики, стекла и фаянса
- 11 - Деревня Гебель эль-Нур
- 12 - Современный Нил
- 13 - Нил в середине XX в.
- 14-15 - возможное положение Нила в Новое время и Средневековье

Некоторые индивидуальные находки с территории Северного некрополя

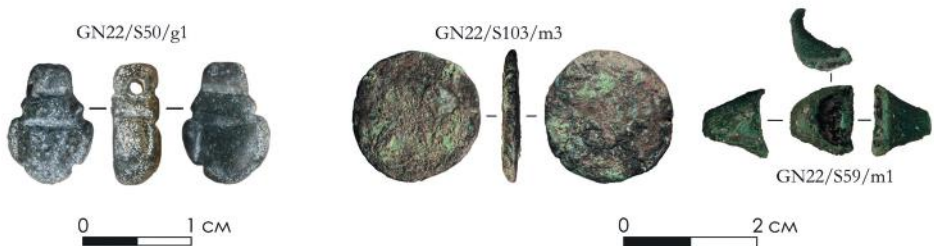

Рис. 3. Зона разведок на памятнике Гебель эль-Нур в 2022 г. и избранные индивидуальные находки

(рис. М.А. Лебедева, фото С.В. Малых)

Fig. 3. Survey area at Gebel el-Nour in 2022 and selected individual finds

(drawing by M.A. Lebedev, photo by S.V. Malykh)

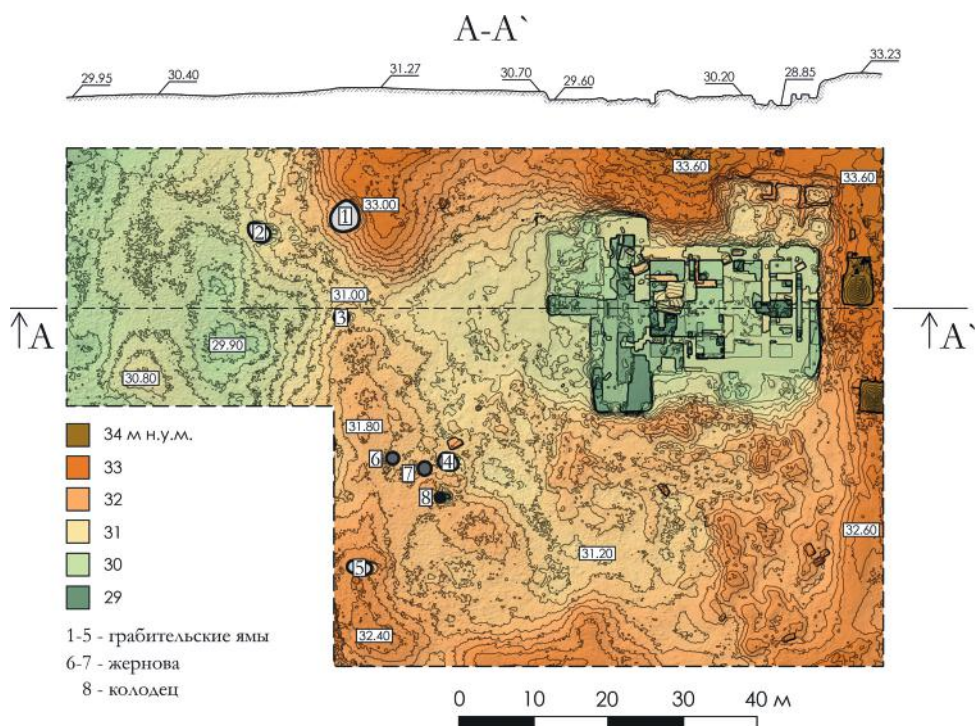

Рис. 4. Топографический план храмовой зоны на Коме I
 (рис. М.А. Лебедев, А.А. Трошиной, С.В. Малых)

Fig. 4. Topographic plan of the temple area at Kom I
 (drawing by M.A. Lebedev, A.A. Troshina, S.V. Malykh)

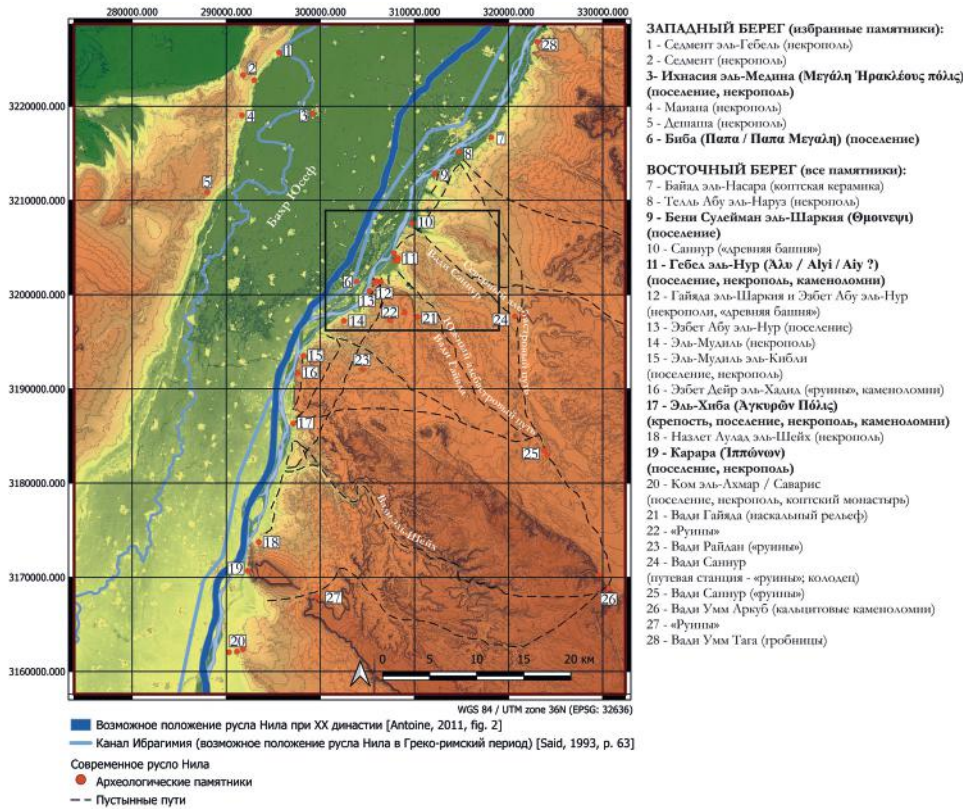
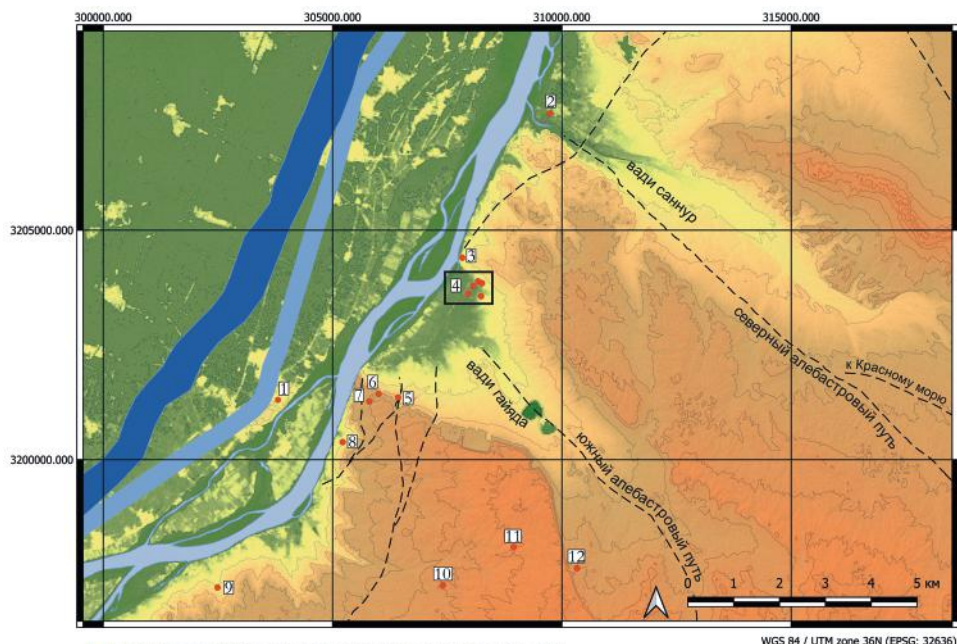

Рис. 5. Основные археологические памятники вблизи Гебель эль-Нура (рис. М.А. Лебедева)
 Fig. 5. Main archaeological sites near Gebel el-Nour (drawing by M.A. Lebedev)

Возможное положение русла Нила при XX династии [Antoine, 2011, fig.2]

Канал Ибрагимия (возможное положение русла Нила в Греко-римский период) [Said, 1993, p. 63]

Современное русло Нила

Археологические памятники

Пустынные пути

ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГ:

1 - Биба (*Παπα / Παπα Μεγαλη*) (поселение)

ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГ:

2 - Саннур («деревня башня»)

3 - Гебелъ эль-Нур (архитектурные элементы)

4 - Гебелъ эль-Нур (*Αλυ / Αλυι / Αλυ ?*)

(поселение, некрополь, каменоломни)

5 - Гайяда эль-Шаркия (некрополь)

6 - Эзбет Абду эль-Нур (скальные гробницы)

7 - Эзбет Абду эль-Нур («деревня башня»)

8 - Эзбет Абду эль-Нур (поселение)

9 - Эль-Муаналь (некрополь)

10 - «Рунинь»

11 - «Рунинь»

12 - Вади Гайяда (наскальный рельеф)

Рис. 6. Археологические памятники и объекты в окрестностях устья Вади Гайяда
(рис. М.А. Лебедева)

Fig. 6. Archaeological sites and monuments in the vicinity of the mouth of Wadi Ghayada
(drawing by M.A. Lebedev)

*Рис. 7. Общий вид на храмовую зону Гебель эль-Нура и окружающий ее ландшафт с востока
(фото С.В. Ветохова)*

*Fig. 7. General view on the temple are of Gebel el-Nour and its surrounding landscape from the east
(photo by S.V. Vetokhov)*